

Наталья Исупова

НОВЫЙ КАМЕЛОТ

Сборник стихов

Наталья Исупова
Новый Камелот.
Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37395424
ISBN 9785449339324

Аннотация

Фэнтези в стихах, переложение известных эпических и мифологических сюжетов, сказочные истории о рыцарях Круглого стола, о Зазеркалье, стихи о Петербурге, иронические стихи и сказки.

Содержание

Камелот	5
Калибурн	5
Изольда	7
Моргана	9
Прошедшее и грядущее	11
Персиваль	13
Ланцелот	17
Ведьма	19
Авалон	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Новый Камелот

Сборник стихов

Наталья Исупова

© Наталья Исупова, 2018

ISBN 978-5-4493-3932-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Камелот

Калибурн

Тонут в озере не льдинки – облака.
Чаша полная парного молока —
В сонных водах дремлет в камне чудо-меч,
Будет вечно его озеро беречь,
Символ власти, в сталь закованная честь —
А надежда только спит, надежда – есть...
Нить реальности божественно тонка.
Как причудливы по форме облака,
Так и сны до иллюзорности ясны:
То не быль, и то не сказка – только сны...
Дремлет в водах меч – ему не привыкать,
Ему грезится на поле брани рать,
И другое войско... тоже полегло —
Божий промысел, а, может, волшебство...
Только воды окровавил не закат,
Не в одном строю восстали брат и брат,
Это только показалось – будет мир,
Трапеза – сегодня тризна, а не пир...
Пал дракон и пало царство. Грозный меч
Выпал из руки героя... Хоть бы в печь,

Вновь в горнило, в переплавку – онеметь,
Чтоб не помнить, каково в сраженье петь,
Каково звенеть клинком врагам назло...
Рыцарь пал, погиб король – не повезло.
Быть хранимым для героя вновь и вновь,
Как и прежде, только дольше... Пусть же кровь
Снова заиграет в жилах короля!
Что в прошедшем и грядущем – для тебя?
А пока, пока не время для чудес,
В грезах черпает забвенье черный лес...
Там, в тумане, беспечальный Авалон
Королю подарит тихий, долгий сон...

Февраль, 2004г.

Изоolda

Ты забудешь ли меня до срока?
Лебединой песни хриплый крик...
С белорукой, юной, синеокой...
Нам до смерти вечность или миг?

О, Тристан, глаза твои обманны!
Ожиданье – не для королев.
Звуки арфы, голос сладкий, странный,
И смущенный лицемерный гнев...
Ночь пришла. Давно уснули слуги.
И штурмует море крепость скал,
И ревет прибоем от натуги,
Разъявляя бездны злой оскал...

В перстне под печатью крошки яда —
Пенится кровавое вино.
Ревность – словно круг десятый ада...
Белый парус, черный – все равно...

В Тинтагеле лишь мое оконце
Светится усталым маяком,
И в бокале муть на самом донце...
Очи запорошены песком...

Жду. Зачем? Напрасно ведь, напрасно...
Чем Изольда хуже Гвиневер?
Но зачем так подчиняться страстно
Моде королев на адюльтер...

Облака, подсвеченные золотом...
Красной лентой по небу рассвет.
В море стихшем, дымкою объятom,
Парус черный. Все. Надежды нет...

Ноябрь, 2000г.

Моргана

Я ждала вас. Мой замок в плену чародейства – тих.
Спит дракон, вокруг башни свернувшись в спираль.
Белый барс у моих прикорнувший ног,
Охранял мой сон как святой Грааль.

Я ждала вас, а вы не спешили – нет.
Ваш скакун щипал травы альпийских лугов.
И доверив голубке скупой ответ,
Устремлялись все дальше от страны моих снов.

Замок мой, из озерных возник глубин,
Где сжимала меч подо льдом рука,
Вы состаритесь верный святой паладин,
Только в яблочном рае – я вечно юна.

В плащанице из собственных белых знамен...
О, как горек на камне могильном стих,
Если прочат грядущего быть королем,
Значит, в прошлом грешил много больше других.

Я готова была разделить очарованный сон,
В предвкушении – причалит к скале ладья,
Вы сражались. Был каждый из вас сражен

И король, и сын моего короля...

Меч в глубинах, вы верно нашли покой?
Чернокнижник навек заточен в холмах,
Мой король не дрогнул – и рыцарь мой
Никогда не прославит себя в боях.

Наш наследник безродным у той горы,
Похоронен может, а может нет,
Будут помнить вас, а его – вослед,
Очернять в пустозвонстве людской молвы.

Я ждала вас. Мой склеп в плену чародейства тих.
В подземелье все также один золоченый гроб.
Говорят, будто феям совсем не знакома печаль,
Но она словно барс у моих прикорнула ног.

октябрь 2007

Прошедшее и грядущее

В камне меч заржавел, дожидаясь героя,
Паутиною трещин цветут зеркала,
И магический жезл стал лишь палкой немою,
Знаки власти упрятаны в недрах ларца.
Где ты ходишь бродяга, чью царскую руку,
Заждалися и посох, и меч, и кольцо?
Конь понурил главу под серебряной сбруей,
До чего полегчало пустое седло...
Может, спишь вечным сном под высоким курганом,
И стервятник венчает подкошенный крест,
Если ж нет – то вернись, неужель королевы
Ты не выбрал еще среди стольких принцесс?
Кто тебе показал образ в зеркале тайный,
Что навеки влюбился в неназванный лик?
Кто тебе нагадал, этот путь чужедальний,
Может, то был обмана магический блик.
Где найти тебе ту, чьи глаза голубые,
В гневе так засверкали из глади зеркал,
И чьи кудри горят, словно пламя в камине,
Может, все лишь приснилось – ты долго искал...
Воротись и забудь смутный гнет предсказаний,
Опустевший твой трон так уныло стоит...
Снова зреет раздор у святого престола,

Круглый стол не спасает от глупых обид.
Может статься, что ты тень бесплотную ищешь,
Или вдруг проглядел ту, что рядом жила,
Возвращайся – мы справим за здоровье тризну,
Выпей чашу свою роковую до дна...

Ноябрь, 1998г.

Персиваль

Какая снежная печаль
Накрыла сумрачное утро,
Я в суете сиюминутной
Ищу потерянный Грааль...

Мой путь в неведомую даль
Уж позади наполовину —
Конь стал тоскливо белогривым.
И благородные седины
Вам не к лицу, сэр Персиваль,
А также благостная старость,
Но вот нежданная усталость —
И пальцы немощно дрожат.

Озер искрящийся хрусталь —
Меч с каждым днем все тяжелее,
Я мог бы быть с тобой нежнее,
Но сердце холодно, как сталь.
А были помыслы чисты...,
И мнилась истина прекрасной...
Все искушения напрасны,
Коль вера искренней была.

Но вот – пусты мои слова,
И нет в молитве божьей искры —
В душе холодная зима,
Похмелье после славной тризны.

Боль в пояснице, что укол
Врага на поединке ратном,
Рука, как раньше, не тверда,
Тоскует мой клинок булатный
По рекам крови иногда.

Ах, дева, рыцаря оплачь,
Пока он и горяч и пылок,
Пока в упор своих ошибок
Не видит, пьяный от удач.
Он должен умереть, пока
Еще герой и глуп и молод,
И гонит приключений голод
Его на подвиги с утра.
Пока Волшебная страна
Его еще принять готова,
А позже – будет рыцарь новый
И, может, новая мечта...

Но ныне, на закате дня
И клятвы прежние нелепы,

Бессмысленны теперь обеты,
И целомудренность смешна.

Оплачьте рыцаря... Пока
Он в ночь летит, как одержимый,
И за мечтой недостижимой
Он устремлен еще пока,
Пока он не отравлен тьмой
Сомнений и разочарований,
Пока он видит цель исканий,
Обеты искренни пока...

Оплачьте рыцаря, пока
Печаль светла и сказки новы,
Пока не скованы оковы
Для чувств и разума, пока
Не рубцевались шрамы,
Пока он в упоенье славой,
И вечность ждет его пока...

Вам не к лицу, сэра Персиваль...
От благочестья есть ли малость?
И то, что во плоти осталось
Совсем не то, чтоб было жаль.
И, как ни странно, гложет страх
И с этой брэнностью расстаться —

Как юным просто не боятся,
Когда сомнений нет в словах...

Какая снежная печаль
Промозглое накрыла утро...
Я в суете сиюминутной
Забыл, зачем стремился в даль...

декабрь 2012

Ланцелот

Мой лорд, вы рано сегодня встали.
Куда собрались, опять в поход?
Дались вам эти чужие дали,
Вот также в прошлый голодный год
Сбежали будто в дурном запале,
Искали где-то хрустальный грот.

А еще раньше, еще куда-то
Рванули – что же, Грааль нашли?
Казну растратив, честь не снискали,
И в замке вашем кричат баньши.

И что же снова, вы там забыли
Среди озерных волшебных дев?
Ну, сложат, песни о Ланцелоте,
А дальше что же? Господний гнев!

Куда вы? Право, оставьте бредни,
К чему опасный вам адюльтер?
Да что вы вечно, в чужой заботе,
В плену ваш разум у Гвиневер.

Остерегитесь, мой рыцарь, плахи,

Побойтесь бога, все прах и тлен,
Судьбу отмерят слепые пряжи,
Мгновенья счастья – позорный плен.

Но вы сорваться всегда готовы,
Хоть среди ночи, на крик совы.
И под Бадоном и под Камланом
За честь деретесь чужой жены.

Апрель 2013

Ведьма

Тихое- тихое утро, тонкая корочка льда.
В скуке сиюминутной снова душа больна.
Все отдала бы, если вслед поскакал за мной...
В этой стране чудесной я не найду покой.

Все отдала бы, если – было б что отдавать...
Там за рекою тучей – против меня ли рать?
Как под твои знамена встану, король мечей? —
Верность твоей короне – пики для палачей.
Снова костром для ведьмы вспыхнет дворцовый двор.
Я не приду к обедне – это бесплодный спор.
Я не приду с повинной, не присягну мечу,
Там за порогом смерти – может быть, заплачу.

Злобно кричали толпы – где твое волшебство?
Будь ты навеки, проклят, ложное божество.
Что же, смотрите, смерды, – ярко горит костер!
Бросьте, придворной ведьме, страшен ли приговор?
Вздор, разве я и плачу? – дым это ест глаза!
Лижет кроваво ступни злобный язык костра.
Смотришь ли ты с балкона, нервно скрестив персты?
Только с небес на поле – тучи несут дожди.

Только грозой разверзлось небо под гром литавр.
Что ты мне сделать можешь? Даже, пускай и прав.
Бросишь опять в темницу – нету таких цепей!
Ну, постирай десницу – черт, да решай, скорей...
Выдохну с облегченьем: с согбенной вдруг спиной,
Сходишь с балкона тенью... только... совсем седой.
Посеребрились кудри, да и в глазах – зола...
Знаешь же, никогда я.. не пожелала б зла...

Знаешь же, что я вряд ли... дальше любить смогу.
Здесь не давала клятвы, и не клялась врагу.
Не обещала, помнишь? – вечно тянуть твой крест,
Что же меня не гонишь? Нет таких дальних мест.
Нету таких вселенных, чтобы забыть ты мог —
Пленной, но непокорной билась в крови у ног.
Завтра наденешь латы, выступишь на заре.
Будут твои солдаты четко шагать в каре.

Может к чертям, все это? Так воевать всерьез?
Я не даю ответы, предугадав вопрос.
Знаешь, уйду в зеркало, в свой оскудевший мир,
Не поднимай забрало – я... Навсегда..., мой сир...
Если вдруг... хватит воли, если... решишься вдруг,
Знай, что я сердце с болью вырву, мой милый друг.
Нету страшнее счастья. Хмуришь, насупясь, бровь.
Знай, твоей хуже власти, только твоя любовь.

Там за чертой зеркальной, вспомнить не сможем ран,
Хочешь начать с начала свой гениальный план?
Что же, опять я медлю за полушаг до дверей?
Медленной хуже смерти, фавора королей.
Сладкого чаша яда, слабость моей любви —
Что тебе нужно? Славы? Верности? Говори!
Что меня держит, будто кована серебром?
Тихое-тихое утро замерло за стеклом.

Слышу, едва ли будто, шепчешь ты вновь и вновь:
«Хуже твоих проклятий, только твоя любовь.»

апрель 2013

Авалон

Однажды рыцарь молодой
С победою спешил домой, —
Скорей увидеться с женой,
Давно уж не ступал ногой
Он по своей земле родной,
Не знал он сна, не знал покой,
На койке отдыхал сырой
Походного шатра.
Галопом быстрым мчится конь, —
«Скорей уже б попасть в Бретонь!
Мне схваток надоел огонь,
И чудится уж огонек
Ближайшего села».
Вот наступает темень-ночь,
А огонек исчез, невмочь —
Охота спать, устал скакать
С утра и до утра.
Кругом дороги темен лес
И ели, будто до небес,
Но что за бред, какой тут страх?! —
Он не пугался и в боях,
Чтоб испугаться вдруг всерьез
Какого-то зверья.

Расположился на ночлег,
Замедлив время нудный бег,
На ягель лег, как в талый снег,
Не разводив костра.
И лес, нашептывая сны, —
Трухлявый скрип седой сосны —
Грезил о днях былой красы,
И запах молодой грозы
Курился как ладан...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.